

Тигиштар преодолевал путь с необыкновенной легкостью. Его шаги были широкими и кошачьими, словно он и не весил девять пудов. Он неустанно двигался сквозь степь около шести часов, минуя саблезубых пум, бизонов, ланей и неупокоенных мертвецов.

Хищники не нападали на орка, ибо каждая тварь знала его запах и не рискнула бы с ним связываться, но и бежать они не торопились. Глаза саблезубых кошек недовольно блестели, неупокоенные отворачивались от него.

У мертвецов не было разума, но проклятия оберегали старого орка не меньше, чем благословения. Была и обратная сторона такого благословения: дичь разбегалась, а лук был бесполезен, ведь Тигиштар даже не мог подобраться близко, следуя охотничьему ремеслу.

Однако старый орк не терял духа, в конце концов, он всегда мог перекусить кошатиной или поймать косулю-другую на водопое, уподобившись крокодилам или аллигаторам.

Его сытое и долгое существование также обеспечивали ловушки, которые он научился изготавливать каких-то восемьсот лет назад. Но он скучал по настоящей охоте. Скучал по бегу наперегонки с варгом за зайцем. Скучал и ничего не мог поделать.

Он научился довольствоваться тем, что имеет. И если это не было силой, то он не знал, чем это было.

Впереди был старый лес, дремучий и жуткий на вид, но Тигиштар любил его. Тот лес был столь древним, что духам, населявшим его, было плевать на орка с его проклятиями. Лес жил по своим правилам - деревья меняли свое местоположение, а земля вообще в любой момент могла стать топью. Темные скрюченные ветви дубов рвались к солнечному свету, а кроны были столь густыми, что под ними была плотная, почти ночная тень.

Но он любил этот лес. Здесь он мог встретить давно умерших друзей, а с некоторыми даже поговорить.

Громадный койот сидел на границе и, облизываясь, зевал. А затем, прижав уши, чихнул.

Тигиштар улыбнулся, сунул руку в подсумок и протянул койоту вяленое мяса.

- Здравствуй, шаман. Здравствуй Ша'Нгрилл!.

Койот повернулся и, укусив себя за лапу, прорычал:

- Грррр. Черррртовы блохи. Почему нельзя было перрррерррродиться птичкой, как в прррошлыйрааааууууз.

- Птички долго не живут, шаман. , - ухмыльнулся орк и откусил кусок сам.

- Тебя блохи за яйца хоть не кусают, Тигиштарrrrr! Вот они это сущее прrrрроклятие,. -ответил койот и хрипло пролаял, обозначая смех.

В мешках за спиной начали беспокоенно шевелиться.

- Новый ученик? Тебя не напrrrrrrрягает, что онидохнут, как мухи, эти человеческие отпрыски. Взял бы лучше оррррка.

- Орк мне не поможет, друг, -хмурясь, ответил Тигиштар. - Арашкааны снова ходили в набег, и я кое-кого спас.

- Спас? Скоррррее отсрочил неизбежное. Рядом с тобой его ждет более страшная смерть.

- Их.

-Гррр?!

- Их двое. Мальчик и девочка. Девочка сильна и бесстрашна. Но очень мала. Мальчишка - Рхач.

- Черрррррвь, что коррррррм для черрррррвей. Ты не устал брать грехи на душу, Тигиштар Вор Судеб?

Старый орк поправил мешки, вздохнул и закинул остатки мяса в рот.

-Веди меня домой, шаман.

Они шли тропами, что знают лишь духи. Старый орк не ведал, оставался ли он в этом мире или шествовал через мир духов. Но ему казалось, что следуя за Ша'Нгриллом его стопы касались Шартаара. Горизонт заваливался, и огоньки бесплотных глаз смотрели ему в спину, но, пытаясь разглядеть наблюдающих, Тигиштар слышал лишь шепчущий смех, и кровь как-то по-особому начинала стучать у него в висках.

Койот иногда оглядывался и улыбался своей звериной мордой.

Дети же бешено колотились в мешках и что-то кричали. Впрочем, как и все те, кого он насильно приводил сюда. Поэтому он привык не слушать.

Они осторожно миновали туман и топи, безмолвную голову великана, в глазах которой полыхал мертвенно синий огонь.

Старый орк думал, что вся эта тропа была создана специально для него, потому что вокруг лежали переломанные клинки и разорванные знамена племен, которые он когда-то лично помогал покорять. Иногда он слышал песнь из самой глубины леса, но лес никогда не позволял ему приблизиться, оставляя для него только разные вариации этой тропы до его дома.

Ша'Нгрилл когда-то говорил, что дом в конце тропы существует только из-за Тигиштара и его заслуг перед духами.

Но эти его заслуги ни в коем разе не влияли на проклятье, которым духи "наградили" его.

Впереди показалась хижина. Громоздкая, на вид неустойчивая, но внутри она была больше, чем казалась снаружи. И это было единственное место, где месть его господина не могла настигнуть орка, как и племена Арашкаан.

Койот сел и принялся.

- Ты чувствуешь, Тигиштаррррр?

- Что я должен чувствовать, шаман?

- Здесь был твой старррррый знакомый.

- Все мои старые знакомые мертвы, Ша'Нгрилл.

- Но явно не этот.

Тигиштар напрягся и снял с плеча лук, и потянулся за стрелой.

- Нет. Дррррруг мой его уже здесь нет.

- Скажи мне шаман, кто это был! - Тигиштар напрягся. Впервые за долгое время он занервничал. И койот прорычал:

- Я не знаю.

- Ты не можешь не знать! - возразил старый орк, оскалившись.

- Ты прав. Но духи запрещают мне говорить.

- Как думаешь, наш гость вернется? И как он прошел через лес?

Койот хрипло пролаял, обозначая смех.

- Не знаю, вернется ли он. Но лес явно не преграда для него.

- Хорошо. В следующий раз я буду готов к его визиту, - сказал Тигиштар. Шаман высуну язык и насмешливо провыл:

-Нуууууу-нууууууу, мой друг. Даже лес не был готов к его визиту, а ты будешь?

Тигиштар коснулся спутанных волос и буркнул, убирая за спину лук:

- Буду.

- МОЖЕТ ТЫ НАКОНЕЦ УСЛЫШИШЬ МЕНЯ ТУПОЙ ОРК. Я ХОЧУ ПИСАТЬ! - девичий голосок наконец пробился сквозь толщу мыслей в голове Тигиштара, и он одним движением сбросил с плеча оба мешка, откуда в тот же момент раздался сдавленное "ой".

Ловким движением орк развязал мешок с девчонкой, которая не замедлила в тот же момент запрыгнуть ему на руку и укусить. Тигиштар одним движением стряхнул ее наземь и ухмыльнулся койоту.

- Боец, - одобрительно кивнул ей старый орк. И развязал второй мешок. Пацан вылез не так быстро, потирая ушибленные места, посмотрел вокруг. Увидев койота, он сглотнул и спросил:

- С кем ты разговаривал?Здесь никого нет! Ты что, собираешься нас сожрать? Или скормить нас ему?- почти протараторил пацан, указывая на шамана.

- Ррррррахч. Здесь есть я. И я не ем человечину, но я могу сделать исключение., - усмехнулся шаман.

- ТЫ РАЗГОВАРИВАЕШЬ! - удивленно завопила девочка так, что койот прижал уши, а старый орк прочистил оба уха.

- Я уже не помню, почему он разговаривает, но когда он был орком,он был более молчалив., - усмехнулся орк.

Койот рассмеялся.

- Когда ты был моложе, ты и шутить-то не умел, друг.

Койот подошел к девчонке и обнюхал её, и облизнулся. Девочке это не понравилось, и она тут же зарядила шаману в глаз. Ша'Нгрилл от удивления сел и, мотая башкой, отполз назад. Тигиштар громко рассмеялся и смахнул слезу.

- Я же говорил. Боец.

Койот, прищутив глаз, посмотрел в сторону мальчишки. Судорожно втянул ноздрями воздух. Всмотрелся еще пристальней. Открыл было пасть, желая что-то сказать насмешливое, а потом передумал:

- Ты нррррависься духам. Хотя я и не понимаю, что в тебе такого, кроме твоего ррррррасколотого глаза.

Старый орк перестал смеяться. А мальчишка осторожно спросил:

- Почему ты не держишь нас?.

Паренек пожал плечами и, схватив девочку за руку, ринулся от хижины, кашляя и спотыкаясь.

Орк хмыкнул и пошел к хижине, на ходу бросая:

- Когда вернетесь, жрать будет нечего.

На этот день для орка закончился. И он, добрёв, до лежанки, провалился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/17327/352489>